

видимому, реальные («глубинные структуры») позволяет почти автоматически подбирать к данному типу контекста нужное слово из координированного ряда и быстро формировать правильное высказывание в условиях конкретной си-

туации. В этом плане некоторые мысли, высказанные в рецензируемой книге, заслуживают дальнейшего развития.

В. Г. Гак

А. Т. Базисев, М. И. Исаев. *Язык и нация*. — М., «Наука», 1973. 247 стр.

Среди важнейших проблем социальной лингвистики особое место занимает проблема «язык и нация». Разработка этого вопроса находится на стыке целого ряда общественных наук и требует широкого привлечения не только лингвистического, но и социологического, исторического, философского материала. Этим следует объяснить, в частности, явно недостаточную разработанность указанной проблемы: опубликовано буквально несколько специальных исследований, что отнюдь не соответствует огромной значимости самой проблемы.

Значимость проблемы объясняется в основном двумя ее аспектами — внутренним и внешним.

Коммунистическая партия Советского Союза проводит последовательную политику равноправия всех национальных языков и их свободного развития. Советский Союз являет наиболее яркий и рельефный пример того, как осуществляется при социализме связь и взаимодействие языка и общества, языка и нации. Этот опыт убеждает нас в том, что указанные связь и взаимодействие отнюдь не просты и не прямолинейны: если политика равноправия и свободного развития языков ведет к обогащению их выразительных возможностей и их укреплению как систем, то достижение дружбы и единения всех народов многонационального Советского Союза, наоборот, вызывают к жизни тенденцию к выдвиганию и все большему распространению единого общепонятного межнационального языка. Одновременное существование этих двух процессов в итоге дает исключительное разнообразие форм и проявлений двуязычия, многоязычия, сотрудничества и взаимодействия языков в СССР. В связи с этим возникает большое количество вопросов как теоретического, так и практического плана, требующих неотложного рассмотрения и научного освещения, ибо эти вопросы теснейшим образом перелетаются с важнейшими направлениями исследований языковедческой науки и с делом коммунистического строительства в нашей стране. Уместно здесь напомнить слова Л. И. Брежнева: «Подобно тому как в промышленности и сельском хозяйстве мы не можем теперь делать буквально ни шагу вперед без помощи во-

вейших достижений науки, так и в нашей общественной жизни развитие науки — необходимая база для принятия решений, для повседневной практики»¹.

Переживаемая нами эпоха характеризуется невиданным ростом национально-освободительных движений, окончательным распадом колониальной системы империализма, появлением десятков развивающихся государств. В процессе строительства нового общества руководящие политические партии и правительства этих стран сталкиваются с целым комплексом национально-языковых проблем, оставшихся в наследство от колониального прошлого. В поисках путей решения этих проблем прогрессивные силы, естественно, обращаются к опыту Советского Союза, где решен национальный вопрос и его составная часть — проблема языков. Это обстоятельство делает чрезвычайно актуальным изучение богатейшего советского опыта языкового строительства и языкового развития. Выполнение этой важной исследовательской работы, убедительный показ советского опыта решения языковой проблемы, претворения в жизнь принципов свободного развития национальных языков на основе равноправия и взаимобогащения, их сотрудничества, превращения одного из равноправных языков (русского языка) в общий межнациональный язык, — все это является интернациональным долгом советских ученых, представителей всех гуманитарных наук.

Глубокое исследование проблемы «Язык и нация» за последнее десятилетие осуществляется, в частности, благодаря целенаправленной деятельности Научного совета по комплексной проблеме «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций». В трудах членов совета (И. К. Белодеда, В. А. Аврорина, Ф. П. Филипа, В. Н. Ярцевой, Н. А. Вaskaкова, Ю. Д. Дешериева, М. И. Исаева, В. Г. Костомарова, И. Ф. Протченко и других видных социолингвистов) получили освещение многие вопросы развития национальных языков СССР. Наряду с этим имеется немало работ философов

¹ Л. И. Брежнев, О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, М., 1972, стр. 58.

(М. Д. Каммари, А. Г. Агаева, Э. А. Баграмова, М. С. Джунусова, М. И. Куличенко, П. М. Рогачева, М. А. Свердлина, И. М. Цамеряна и др.), в которых затрагиваются проблемы языкового развития.

Книга А. Т. Базиева и М. И. Исаева «Язык и нация» представляет собой одну из первых попыток постановки и обоснования ряда основных вопросов данной проблемы. Она опирается на изучение большого количества не только языковедческих исследований, но и публикаций по философской, социологической и исторической наукам.

Книга начинается с предисловия, написанного Ф. П. Филиным. В нем отмечается ценность книги А. Т. Базиева и М. И. Исаева, в которой в доступной форме освещен большой круг вопросов теории и практики языкового строительства.

Монография состоит из шести основных глав: I. «Общество и язык», II. «Национальное развитие народов и язык», III. «Культурная революция и языковое строительство в СССР», IV. «Сближение социалистических наций и взаимодополняющие языки народов Советского Союза», V. «Расцвет социалистических наций и национальных языков», VI. «Многонациональное государство и проблема второго языка». По содержанию главы книги содержат материалы тройного характера: познавательный — по языковедению и социолингвистике; обобщающий — об опыте языкового строительства в СССР; проблемно-теоретический — по перспективам языкового развития народов СССР.

Первая глава (стр. 7—75) носит информативно-познавательный характер и знакомит читателя в обобщенном виде с такими вопросами, как происхождение языка, исторические причины появления множества языков на земле, социальная обусловленность языка, этнический состав населения и языки мира, народы и языки Советского Союза, соотношение языков и классов.

Вопросы, рассмотренные авторами в первой главе и носящие общий познавательный характер, заслуживают особого внимания в силу одного немаловажного обстоятельства. Дело в том, что все еще публикуется мало работ, просто, доходчиво и обобщенно излагающих основные теоретические аспекты развития языка, сущность языковых процессов, соотношение языка и общества. Можно с уверенностью сказать, что рецензируемая книга является одной из удачных попыток восполнить этот пробел. Например, такие вопросы, как соотношение языка и надстройки, языка и социальных классов, связь истории данного народа и его языка, соотношение расового, религиозного, этнического и языкового в диалектико-материалистическом языковедении давно выяснены и перестали быть

темой дискуссий. Однако эти очевидные для языковедов истины в достаточной степени усвоены далеко не всеми представителями других общественных наук. Они не всегда представляют во всей сложности жизнь и историю языка, высказывают суждения, перекликающиеся с вульгарно-социологическими воззрениями на сущность языка. Во-первых, изменения в языке в результате социальных сдвигов ограничиваются у подобных исследователей, как правило, пределами лексики. Объективно остаются в тени многосторонние и сложные изменения в морфологии, фонетике, синтаксисе языка. Во-вторых, сам словарный состав, если верить этим исследователям, легко отбрасывает сотни и тысячи «устаревших» слов только потому, что в связи с ломкой прежней политической надстройки перестали существовать обозначаемые ими реалии. При этом не учитывается, что слова общенационального языка при переходе нации на социалистические рельсы развития и ломке капиталистической политической надстройки отнюдь не «отбрасываются», а продолжают активно жить для обозначения реалий исторического прошлого, а в переосмысленном виде, в переносных значениях — и для характеристики реалий современности. В-третьих, недостаточно ясно и четко обозначаются этими исследователями пределы и рамки сближения национальных языков, неизбежного при происходящей интернационализации производства, духовной жизни и быта всех народов, при растущем сотрудничестве и дружбе наций и народностей СССР. Книга А. Т. Базиева и М. И. Исаева пропагандирует установившуюся точку зрения о том, что если сближение национальных экономики и культуры постепенно завершится в далекой исторической перспективе их слиянием, то сближение национальных языков касается их так называемых периферийных элементов, фактически не затрагивает их основу, в силу чего их сближение не ведет к слиянию национальных языков в один общий язык. Вопрос о едином средстве общения решается, как показывает опыт СССР, путем выдвигания одного из распространенных языков в качестве международного.

Много интересного лингво-социологического материала, полезнаго прежде всего для представителей неязыковедческих направлений общественных наук, содержит II глава. В ней внимание читателя привлекает прежде всего вопрос о соотношении различных признаков нации и роли языка в их совокупности. Авторы пытаются показать исключительное значение языка в складывании и развитии нации и солидаризируются с исследователями, рассматривающими общность языка как основной признак нации (стр. 90). Авторы пишут о разное,

существующем в попытках рассмотреть этот вопрос. Это видно хотя бы из следующих примеров. М. О. Мнацаканян, анализируя сущность нации, языковой признак ставит на первое место³, И. П. Чамерян — на второе место⁴, П. М. Рогачев и М. А. Свердлов — на третье⁵, М. И. Куличенко — на четвертое⁶, а А. Г. Агаев допускает в одной из своих статей возможность реального существования отдельных этнических общностей, в том числе наций и народностей, без общности языка⁶. Такая же картина наблюдается в различных справочных изданиях, энциклопедических словарях и т. п., опубликованных за последние годы. Общей тенденцией здесь является как бы постепенное «отодвижение» языка назад как признака нации. Это, по-видимому, не случайно и объясняется разными причинами. Во-первых, желанием большинства авторов подчеркнуть решающее значение экономики, развития хозяйственных связей в становлении и развитии нации. Во-вторых, стремлением учесть реальные процессы национальной консолидации на современном этапе общественного развития.

События последних десятилетий, распад колониальной системы империализма, выход десятков народов на дорогу самостоятельного, независимого развития, развертывание и усиление процессов национальной консолидации на различных континентах расширили наши представления о характере и сущности национальных процессов. Для периода складывания капиталистических и социалистических наций было характерно в целом стремление к объединению населения областей, говорящего на одном языке. Ныне же новые нации формируются на месте бывших колониальных владений, населенных народностями и племенами, зачастую весьма далекими друг от друга по языку и этнической принадлежности. Здесь оформление и сплочение нации происходят при решающей роли политического фактора — государства.

Чтение книги А. Т. Базиева и М. И. Исаева наталкивает еще на одну мысль. Изыскания последних лет показали, что вопрос о месте и роли языка в формировании и развитии нации остается слабо исследованным и по другой причине. Речь идет, в частности, о том, как понимать общность языка нации. Наблюдаются попытки свести ее к общности литературного языка нации. Эта мысль неоднократно высказывалась, в

частности, участниками дискуссии на страницах журнала «Вопросы истории»⁷. Внешне может показаться, что действительно именно литературный язык нации олицетворяет общность языка нации, ибо он создается и совершенствуется на основе норм, общих для всей нации. Не при этом не учитывается, что литературный язык нации не всегда является общепонятным средством общения для всех представителей нации. Это особенно очевидно у капиталистических наций и наций, сформировавшихся на развалинах колониальной системы империализма. Для первых — классовый антагонизм, нищета народных масс и малодоступность просвещения, для вторых — пагубное влияние недавней колониальной отсталости не позволяют овладеть значительной части населения национальным литературным языком.

При освещении данного вопроса следует исходить, на наш взгляд, из того положения, что язык любой нации ныне выступает как совокупность трех составных элементов: литературного языка, народноразговорного языка и местных диалектов. Литературный язык — идеальный, нормированный язык нации, который тем шире распространяется среди представителей нации, чем выше уровень ее культуры, социального единения и сплоченности. В ряде работ недостаточно подчеркивается, что это распространение происходит крайне сложными путями и замедленно по сравнению с общественно-политическим, культурным и экономическим развитием общества. В результате даже у передовых социалистических наций известная часть населения сохраняет диалектные элементы в своей письменной и устной речи. Между этими двумя разновидностями языка нации — литературным языком и местными диалектами — путем их смешения возникает и существует так называемый народно-разговорный язык, который фактически является наиболее распространенной среди населения формой языка нации. Диалектика языковой жизни нации такова, что ни одна из трех разновидностей его форм не является общенационально-распространенной. История языкового строительства в СССР, подробно рассмотренная в рецензируемой книге, убеждает нас в том, что развитие нации в языковом аспекте происходит, в частности, путем постепенного вытеснения литературным языком нации двух других форм — народноразговорного языка и местных диалектов. Однако пока нет наций, в том числе в СССР, для которых литературный язык выступал бы единственной формой его языка. Представители не-языковедческих общественных наук в своих работах должны шире проводить мысль о том, что именно сово-

³ См.: ВИ, 1966, 9, стр. 35.

⁴ См.: «Коммунист», 1973, 12, стр. 115.

⁵ См.: ВИ, 1966, 1, стр. 45.

⁶ См.: М. И. Куличенко. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития, М., 1972, стр. 29.

⁶ См.: ВФ, 1965, 11, стр. 27.

⁷ См.: ВИ, 1970, 8, стр. 91 и др.

кушность этих трех составных частей, их постоянная взаимосвязь и взаимодействие и дают в своей динамике то, что мы называем общностью языка нации.

Большого внимания заслуживает разбираемая А. Г. Базиным и М. И. Исаевым проблема государственного языка. Критика В. И. Лениным и Коммунистической партией идеи государственного языка дала гениальное решение одного из труднейших аспектов национального вопроса. Политика насильственного навязывания языка господствующей нации всем угнетенным и неравноправным народам выступает как составная часть национальной политики современных капиталистических государств. Такая политика проводилась также царским правительством. Необходимость и историческая потребность иметь общеобязательный и общенациональный для трудящихся всех народов России язык, орудие их сплочения в борьбе и средство их скорейшего приближения к передовой культуре натолкнули некоторых российских марксистов на мысль о сохранении государственного языка и при социализме. В. И. Ленин обстоятельно разъяснил ошибочность такой позиции. «За государственный язык стоять позорно. Это полицейщина. Но проповедовать мелким нациям русский язык — тут нет ни тени полицейщины», — пишет В. И. Ленин⁸.

Несмотря на всю ясность проблемы государственного языка, опирающуюся на ленинское положение, А. Г. Базин и М. И. Исаев сочли целесообразным обратить внимание исследователей на недопустимость отступлений от него в наши дни. Эти отступления заключаются в том, что имеющее место в жизни свободное развитие национальных языков коренного населения союзных и автономных республик, расширение их функций и сфер применения некоторые исследователи истолковывают как перерастание этих языков в государственные. Не

говоря о более ранних утверждениях подобного рода, можно было бы здесь сослаться на многотомное издание «Языки народов СССР» (М., 1966), в I т. которого литовский и латышский, а во II т. — якутский языки названы государственными языками соответственно Литовской ССР, Латвийской ССР и Якутской АССР. Такое же утверждение содержится в книге Н. К. Кийбаева «Торжество ленинской национальной политики в Казахстане (1917—1967)» (Алма-Ата, 1968, стр. 263) в отношении казахского языка.

Как показано в книге А. Т. Базинова и М. И. Исаева, последовательная борьба В. И. Ленина и Коммунистической партии против обязательного государственного языка, за равноправие и свободное развитие всех национальных языков привели не к языковому полицентризму и хаосу, а, наоборот, к невиданному языковому единению народов страны на базе огромного роста выразительных возможностей всех национальных языков, добровольного выделения одного из равноправных языков, — русского языка, — в качестве межнационального.

Большую ценность представляет данная в конце книги «Основная литература», являющаяся по существу первой обширной библиографией (свыше 500 названий) по национально-языковой проблематике и социолингвистике.

Книга А. Т. Базинова и М. И. Исаева, написанная доступным для широких читательских кругов языком, служит полезному делу постановки и пропаганды социолингвистических проблем, ленинской национальной, в том числе языковой, политики Коммунистической партии, широкому разъяснению лингво-социологических знаний.

Разумеется, не все положения авторов встретят одинаковое одобрение специалистов. Это и понятно, так как авторы не уходили от обсуждения сложных вопросов, научная разработка которых зачастую только намечается.

К. Х. Ханазаров

⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., 48, стр. 302.

Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — М., изд-во МГУ, 1973. 234 стр.

Заглавие книги — «Язык и культура». Эта многоаспектная проблема ограничена подзаголовком — во взаимосвязях языка и культуры выделяется один аспект, важный в методике преподавания одного конкретного языка, в данном случае русского. Аспект этот назван лингвострановедением.

«Лингвистика» и «страноведение» — термины давно известные, хотя и не всегда они понимаются однозначно (стр. 11—45). Авторы предлагают еще один новый термин — «лингвострановедение» и при этом уточняют объем значения терминов «культуроведение» и «страноведение». Культуроведение — это изучение